

— Хорошо. — Войдя на кухню, Су Хуэйи осмотрел шкафчики, но нашел там только две бутылки кокосового молока. Он открыл холодильник и на второй полке обнаружил початую бутылку апельсинового сока. Пить холодный чай с молоком в такую погоду еще куда ни шло, но сок, простоявший в холодильнике несколько дней, был слишком вреден для желудка. Он достал кружку, налил сока и поставил её в микроволновку.

Микроволновка загудела, заливая кружку теплым светом. Су Хуэйи простоял рядом секунд десять, как вдруг услышал тонкий треск. Он заглянул внутрь и увидел, как по краю кружки пробегают яркие искры!

Черт возьми! Су Хуэйи окликнул прислугу, поспешно ударил по кнопке «пауза» и отскочил в сторону.

Позади слышались быстрые шаги. Он обернулся — в кухню вошел Су Чи.

— Старший брат! — Су Хуэйи перепугался. — Я вызвал искры в микроволновке!

— Ничего страшного. — Сухая теплая ладонь охватила его запястье, слегка сжав в успокаивающем жесте.

Су Чи открыл микроволновку и заглянул внутрь.

— У кружки золотая кайма, её нельзя ставить в нашу микроволновку.

Су Хуэйи с замиранием сердца заглянул внутрь — к счастью, всё обошлось. В том мире, где он жил раньше, его посуда была без золотой каймы, поэтому он привык ставить её в микроволновку без раздумий.

Су Чи свободной рукой вытащил кружку, и только тогда Су Хуэйи сообразил, что они всё еще держатся за руки. Он дернулся, пытаясь высвободиться.

Су Чи не отпустил его и тихо произнес:

— Перешел реку и сломал мост?

Су Хуэйи: «...»

Он начал размышлять, почему вечно оказывается неправ.

Пока они стояли так, из коридора снова слышались шаги, и раздался голос служанки:

— Младший господин, вы меня звали?

Звук приближался, и через пару мгновений она уже была у двери. Су Хуэйи в испуге попытался выдернуть руку:

— Старший брат...

Он дернул, но рука не поддалась, и он в отчаянии прошептал:

— Су Чи!

С усилием на запястье стало слабее, и Су Хуэйи быстро отдернул руку. Служанка как раз вошла в кухню:

— Младший господин, что случилось? О, старший господин тоже здесь.

Она увидела, что они стоят лицом к лицу. Су Хуэйи опустил голову, его лицо слегка покраснело, а брови были нахмурены. Стоящий напротив Су Чи одной рукой придерживал кружку, а другой опустил её вдоль тела, внимательно глядя на парня.

— ...Что здесь происходит?

Су Чи повернулся к служанке:

— Ничего особенного. Он не умеет пользоваться микроволновкой, я сам во всем разберусь.

— О-о... — Служанка еще раз окинула их взглядом, чувствуя, что атмосфера какая-то странная. Неужели младший господин хотел сока, а старший не разрешил, и они поссорились?

Пока она размышляла, Су Чи добавил:

— Можешь идти отдыхать.

В его тоне явно читалось желание, чтобы она ушла, и служанка поспешно ответила «хорошо» и развернулась.

В помещении снова остались только двое. Су Хуэйи пришел в себя после недавней суматохи и поднял взгляд на старшего брата:

— Зачем ты не отпускал руку?

— А что такого в том, что я держал тебя за руку? — спросил Су Чи.

Су Хуэйи заволновался:

— А если кто увидит, как мы тут возимся? Это же нехорошо!

Су Чи напомнил ему:

— Разве они редко видели, как ты обычно забираешься ко мне под бок?

«...»

Су Хуэйи на мгновение опешил: точно, он, кажется, слишком много на себя берет! Они и не такое проделывали, подумаешь, подержались за руки.

Увидев, что парень больше не терзается сомнениями, Су Чи перелил сок в другую кружку. Су Хуэйи подошел поближе, чтобы полюбоваться тем, как старший брат с грацией разогревает ему сок.

Бам! Кружка в микроволновке, дверца закрыта.

Су Чи нажал кнопку и будничным тоном произнес:

— Ты только что назвал меня по имени.

Тук! Сердце Су Хуэйи сжалось. Он выпалил это в порыве чувств и думал, что Су Чи не заметил. А теперь, выходит, придется отвечать за содеянное!

Он опустил голову, признавая вину:

— Старший брат, я больше не...

— Впредь можешь называть меня так же, мне нравится.

Су Хуэйи резко вскинул голову. Они смотрели друг на друга, пока их не прервал звонок микроволновки.

Су Хуэйи покосился в сторону. Су Чи открыл дверцу, достал кружку, проверил температуру и протянул ему:

— Пей.

Обжигающее тепло разлилось от ладоней по всему телу, стало так уютно, что даже в груди потеплело. Су Хуэйи сделал глоток — температура была в самый раз. Су Чи стоял рядом, будто ожидая ответа.

Он замялся:

— Я всё же буду называть тебя старшим братом.

Су Чи предложил компромисс:

— При людях можешь называть старшим братом, а наедине — как хочешь.

Возможно, из-за горячей кружки голос Су Хуэйи стал мягким и безвольным:

— Наедине я тоже буду звать тебя только старшим братом.

Су Чи усмехнулся и, развернувшись, ушел.

Су Хуэйи остался на кухне, ошеломленный. Черт, чего это он улыбается? Его улыбка была такой многозначительной!

На следующий день Су Хуэйи спустился к завтраку и увидел, что Су Чи всё еще в пижаме:

— Старший брат, почему ты не переоделся?

— Все дела сделаны, зачем ехать в компанию? Чтобы отметить и получить премию за посещаемость?

«...»

Су Хуэйи придвинул стул и сел. Служанка подала ему завтрак:

— Значит, мы не едем в компанию, а останемся дома?

— Если есть место, куда ты хочешь сходить, я могу тебя отвезти. Если хочешь остаться дома — я составлю тебе компанию.

— О... тогда лучше дома.

На первом этаже особняка работал теплый пол, там было уютнее, чем в спальне. Позавтракав, Су Хуэйи не пошел наверх, а устроился на диване в гостиной с телефоном.

Су Чи спустился с планшетом и сел рядом, через одно место. Очень подходящая дистанция: не слишком близко, чтобы чувствовать неловкость, но и не нарочито далеко.

Су Хуэйи постепенно растекся по дивану, как лепешка из теста, и комфортно занялся своими делами.

Он как раз играл в «три в ряд», когда сверху экрана всплыло уведомление из семейного чата.

[Су Цзитун]: [Фото] Какая красота природы! Делюсь с усердно работающими старшим сыном и Сяо И! @Су Чи @Су Хуэйи

Су Хуэйи: «...» Нет, они не усердно работают.

[Су Цзитун]: Вы оба так трудитесь!

[Су Чи]: Не трудимся.

[Су Цзитун]: Не нужно скромничать, я всё понимаю. [Сложенные в приветствии руки]

Су Хуэйи покосился на Су Чи. Тот, закинув ногу на ногу, вальяжно откинулся на спинку дивана, попивая кофе; рядом даже стояла тарелка с закусками.

Сказать «не трудимся» — это действительно без всякого кокетства.

Су Чи почувствовал его взгляд и посмотрел в ответ:

— Что такое?

Су Хуэйи покачал головой:

— Старший брат очень честен.

Су Чи пододвинул к нему тарелку с закусками, давая понять, что много есть не стоит:

— Это не переубедит отца в его глубоком заблуждении.

Су Хуэйи взял закуску, молча согласившись с ним.

...

Они просидели на диване почти до полудня, когда на телефон Су Хуэйи пришло уведомление о поступлении средств — на счет Куньцзю упала сумма.

В чате WeChat тут же появилось сообщение:

[Сунь Хэюй]: Выручка за первый квартал поступила на карту. Сейчас цена выросла на семьдесят процентов, к Празднику Весны точно удвоится. [Круто]

[Чжоу Цинчэн]: Офигеть! Это надо отметить, жаль, Су Хуэйи в Дяньнани и еще не вернулся.

[Су Хуэйи]: Я как раз вернулся на днях!

[Чжоу Цинчэн]: ??? Вернулся и не сказал! Погнали, лучше сегодня, чем завтра, сегодня вечером идем тусить, я позову еще пару друзей, ходим вместе в караоке!

[Су Хуэйи]: Подожди секунду.

Он отложил телефон и позвал Су Чи:

— Старший брат, Чжоу Цинчэн и остальные зовут меня сегодня вечером гулять.

Су Чи отложил планшет:

— Если хочешь — иди.

Су Хуэйи ответил в WeChat: «Хорошо».

Через пару секунд он услышал вопрос Су Чи:

— Хочешь, чтобы я составил тебе компанию?

Су Хуэйи заколебался. Им сейчас не нужно в компанию, и Су Чи остался дома только ради него. Если он сейчас сорвется и уйдет к друзьям, оставив Су Чи одного, это будет слишком неуважительно.

От одной этой мысли на душе стало тяжело.

— Если ты хочешь пойти, я скажу Чжоу Цинчэну.

— М-м, скажи им.

— Хорошо!

Су Хуэйи написал Чжоу Цинчэну, и тот на том конце чуть не подпрыгнул:

[Чжоу Цинчэн]: Су Чи придет!? Он придет на нашу молодежную тусовку??

[Су Хуэйи]: Что значит «нашу молодежную», мой старший брат не старый!

[Чжоу Цинчэн]: Сорри, мой косяк, на тусовку наших зеленых юнцов, так пойдет?

<http://bllate.org/book/18282/1752344>